

Непонятно, откуда у него только наглости столько... Да ты посмотри, что за хрень он отыскал! Цинь Мэн просто взял и своими руками засунул родного отца в коровью лепёшку!

Подобное сравнение... Телохранитель изо всех сил сдерживался, чтобы тут же не рассмеяться в голос.

Генерал-полковник Чэнь продолжал свирепствовать: Больше всего я переживаю, что эта коровья лепёшка пагубно скажется на Цинь Мэне — ублюдки! Да как вообще в мире могут существовать такие отцы?! Бесят до смерти — сейчас свадьбу отменять уже поздно, остаётся только вытащить эту коровью лепёшку и поместить под стражу военного округа... Иначе, когда эти двое смешаются воедино, о будущем Цинь Мэна можно будет забыть, останется только разгребать за ними дерьмо!

Под конец он снова вздохнул: Все мои старые сослуживцы хороши, вот только уровень выбора зятьев у них отвратительный! Посмотри хотя бы на Цинь Чжэнуя, и сразу поймешь, как важно выбрать надежную родню. Цинь Мэн и так натерпелся, я не позволю ему оступиться в таком деле.

Телохранитель кивнул. Именно это и было главной причиной, почему генерал-полковник Чэнь среди ночи сорвался с Золотой Звезды на планету Ми, чтобы лично присутствовать на этой свадьбе.

Они уже подбирались к поместью семьи Цинь.

Перед воротами семьи Цинь машины текли сплошным потоком, словно бурная река — воспользовавшись этим радостным событием, бесчисленное множество людей, желавших завязать связи с кланом Цинь, явилось сюда без приглашения. Единственной сложностью было то, что гости совершенно не представляли, какое выражение лиц им следует сделать. Если радоваться — у людей только что умер сын, а ты лыбишься, не нарываешься ли на неприятности? Если же скорбеть — так они же свадьбу играют, ты уверен, что не пришёл устроить дебош?

Не заплакать и не засмеяться, в итоге вокруг царили сплошные перекошенные лица. Генерал-полковник Чэнь, едва выйдя из машины, презрительно фыркнул.

Эти чинуши только и горазды, что заниматься показухой и пускать пыль в глаза, смотреть тошно.

Цинь Чжэнуй и два его сына стояли у входа, вместе встречая гостей. Самых весомых гостей принимал сам Цинь Чжэнуй, обычных — оба сына, а со всеми остальными разбиралась команда управляющих.

Цинь Чжэнуй носил золотые очки, кожа его была белой, а на лице не было ни волоска. Выглядел он чрезвычайно интеллигентно и утонченно, вызывая у людей мгновенную

симпатию. Второго сына Цинь Чжэнуя звали Цинь Вэньбо, а третьего — Цинь Вэньфеи. Оба были ладной наружности, особенно третий, Цинь Вэньфэй: одетый в лунно-белые традиционные одежды, он во все стороны расточал взгляды из-под лукавых глаз, заставляя сердца доброй половины молодых гостей-мужчин и женщин трепетать. Сам же он, судя по всему, весьма наслаждался ощущением всеобщего поклонения, являя собой типичного плейбоя.

Обычные семьи проводят свадьбы в отелях — это и престижно, и удобно. Но такие влиятельные люди, как семья Цинь, настаивали на том, чтобы справить торжество дома, что служило проявлением особого уважения, поэтому члены семьи Цзин по фамилии невесты чувствовали сейчас, что их лица сияют гордостью, а рты не закрывались от улыбок.

Генерал-полковник Чэнь уверенной, широкой поступью направился туда. Заметив его, Цинь Чжэнуй на мгновение замер, и его стёкла очков в тот самый миг отразили луч солнца, из-за чего стало невозможно разглядеть, что именно таится в его глазах. Шагнув навстречу, он с улыбкой произвел: Не ожидал, что вы приедете лично. Если бы мой непутевый сын был жив, он бы наверняка безумно обрадовался.

Генерал-полковник Чэнь не оценил любезности и холодно фыркнул: Будь он жив и узнай, с какой охотой ты женил его на таком человеке, он бы в гробу перевернулся от радости!

Лицо Цинь Чжэнуя ничуть не изменилось, он вздохнул и произвел: Я до сих пор не могу поверить, что А-Мэн вот так просто ушел... Самое ценное в Цзин И — это его искренние чувства к А-Мэну, к тому же генетический тест показал у них высочайший коэффициент совместимости... Разве есть в этом мире несчастье больше, чем когда седобородые родители хоронят своих детей? Теперь я лишь надеюсь, что родословная А-Мэна сможет достойно продолжиться, и большего я не прошу.

Едва стихли его слова, как вокруг министра Цинь тут же толпа подхалимов принялась выражать соболезнования:

— Министр Цинь, какое же у вас поистине родительское сердце!

— Разве мы, родители, не желаем своим детям только добра?

— Внук, которого вы воспитаєте, непременно будет столь же выдающимся, как и его отец!

— Цзин И наверняка справится со своими обязанностями, ведь кто не знает, как этот юноша безответно обожает майора Цинь? Мы на самом деле тоже переживаем, что он выходит замуж вот так, но потом успокоились... Мы верим, что министр Цинь обязательно будет хорошо относиться к Цзин И.

Последнюю фразу произнес Цзин Бо. Выпятив грудь и гордо подняв голову, он хоть и сдерживался от смеха, но всё равно сиял от возбуждения.

Однако генерал-полковник Чэнь даже не взглянул на него и всё тем же сухим тоном бросил: О? Высокая генетическая совместимость? Где проводился анализ?

Цинь Чжэнуй чуть поправил очки: В институте Ци Ай.

Генерал-полковник Чэнь за свою жизнь уничтожил бесчисленное множество врагов, и от его властного вида и ауы кровопролития редкий человек мог сохранять непринужденность, стоя перед ним. Стоило ему свирепо вытаращить глаза, как окружившая его толпа мгновенно умолкла. Зато Цинь Чжэнуй внешне по-прежнему оставался невозмутимым и спокойным — недаром он был старой лисицей, сумевшей до пятидесяти лет пробиться в высшие эшелоны власти.

Институт Ци Ай... — генерал-полковник Чэнь холодно усмехнулся. — Если память мне не изменяет, это ведь предприятие вашего клана Цинь? Прошу прощения за прямоту, но к военным бракам нужно относиться со всей строгостью. Я не считаю, что анализы на генетическую совместимость, проведенные в лаборатории вашей собственной корпорации, могут быть объективными и беспристрастными. Поэтому, раз семья Цинь намерена задействовать сперму Цинь Мэна, хранящуюся в генетическом банке, я требую провести повторное тестирование!

Цинь Чжэнуй приподнял брови и с недовольством спросил: Неужели генерал-полковник Чэнь полагает, что я, Цинь Чжэнуй, стану вредить собственному сыну и внуку?

Нельзя так утверждать, но личное и государственное всё же стоит разделять, — генерал-полковник Чэнь растянул губы, обнажив ряд белых зубов. — К тому же это прерогатива военного ведомства, и даже вы, будучи отцом Цинь Мэна, не имеете права единолично принимать такие решения. К тому же институт Ци Ай — всего лишь частное коммерческое учреждение, чьи возможности могут быть ограничены. Собственная лаборатория министерства обороны обладает куда большим авторитетом и, возможно, способна обнаружить скрытые риски, которые вы упустили. Разве министр Цинь не хочет проявить бóльшую осторожность?

Цинь Чжэнуй с затрудненным видом кивнул: Ваши слова тоже имеют смысл, но ведь сегодня свадьба А-Мэна, вы же не пришли сюда рушить праздник? Прошу прощения за прямоту, но отменить церемонию уже невозможно, брачные свидетельства обоих молодых оформлены, они — законные супруги.

Цзин Бо рядом с ним уже весь покрылся испариной. Он в упор смотрел на генерал-полковника Чэня, смертельно боясь, что тот действительно устроит скандал наплевав на всё, и сорвет свадьбу на глазах у всей Федерации — даже если брачный союз останется в силе, репутация семьи Цзин будет безнадежно испорчена.

Генерал-полковник Чэнь покачал головой: Разумеется, нет, неужели я похож на такого человека? Впрочем, вы правы, женить Цинь Мэна — ваше право, но разве цель женитьбы не в том, чтобы продолжить род Цинь Мэна? Поэтому я надеюсь сразу после окончания церемонии забрать новоиспеченную супругу в военный округ, а после проверок верну вам обратно.

Уверен, раз вы так спешили, вы не станете возражать против моего предложения?

Цинь Чжэнуй подумал с секунду и нерешительно произвел: Генерал-полковник Чэнь человек занятой, зачем из-за такой мелочи беспокоиться? Не лучше ли перепоручить это местному гарнизону?

Какими бы ни были заботы, пару минут я на это найду, — генерал-полковник Чэнь продолжил наступать. — К тому же Цинь Мэн — подчиненный, которым я очень дорожу, и я никому другому не доверю это дело. Или вы мне не доверяете?

Раз дело зашло так далеко, Цинь Чжэнуй мог лишь с «охотной» готовностью кивнуть: Тогда побеспокой генерал-полковника Чэня.

Цзин И, спешивший в этот момент сюда, ничего не знал об этой стычке. Проведя три дня под домашним арестом, он наконец-то смог увидеться со своим вторым братцем Цзин Саем и тут же прорвался сквозь оцепление, вцепившись в того мертвой хваткой:

— Где опись моего приданого?

Цзин Сай поначалу испугался, но, услышав эти слова, почувствовал, как у него на лбу запульсировали вены, и проскрежетал сквозь зубы: Говори тише! Столько людей вокруг, тебе совсем не стыдно?

Цзин И вовсе не боялся стыда — в конце концов, он считал, что его репутация и так уже ниже плинтуса, так какая разница? Голос его ни капли не тише: Чего ты мелешь языком? Неужели мне вообще никакого приданого не подготовили?

Цзин Сай ничего не мог с ним поделать и был вынужден протянуть ему золоченую складную карточку.

Цзин И, словно одержимый деньгами маньяк, уткнулся в нее взглядом.

Лицо Цзин Сая потемнело. Разве этот тупица не всегда презирал подобные хлопоты? Ему лишь бы деньги были... Интересно, сможет ли он распознать скрытый подвох? Если он начнет кататься по земле и устраивать истерику на глазах у всех...

При одной мысли об этой жуткой картине Цзин Сая бросило в еще большую ярость: о чем только думал отец?! Выдавать такую ходячую бомбу замуж в семью Цинь! Если тот взорвется, разве семье Цзин поздоровится?

Под трепетным наблюдением Цзин Сая Цзин И изучал эту так называемую опись целых пять минут, а затем молча убрал карточку к себе.

И впрямь тупица, ничего не понял... Ложная тревога, — Цзин Сай вздохнул с облегчением.

Кортеж машин чинно двигался в сторону поместья Цинь. Всю дорогу Цзин И вел себя тише воды ниже травы, вел себя настолько послушно, что это было на него совсем не похоже. Цзин Сай одновременно думал о том, что всякое отклонение от нормы кроет в себе подвох, и радовался, что тот сидит тихо. Дорога заняла около получаса, и вот показалось поместье Цинь.

Далее, разумеется, следовал свадебный ритуал.

Цзин Сай целых несколько дней проходил подготовку под руководством строгих «мамк-воспитательниц», поэтому отлично понимал, как именно должна проходить церемония.

Вот второй молодой господин семьи Цинь, Цинь Вэньбо, держа в руках керамический сосуд, встал вровень с ним. Сосуд был покрыт флагом федеральной армии, и внутри него находился... «супруг» Цзин И. Глава пятая.

Мало того что выпало на долю выйти замуж за мужчину, так у Цзин И еще и не было предрассудков против гомосексуализма... но выходить замуж за керамический горшок — это вообще что за бред?

Даже несмотря на то, что Цзин И всегда отличался хладнокровием и невозмутимостью, он не удержался от того, чтобы мысленно обрушить шторм из трехэтажных матов.

Самым паршивым было то, что после выхода из машины, когда гости увидели его воочию, мнения разделились на две крайне полярные группы.

Подавляющее большинство мужчин пялились на него во все глаза с легкомысленным видом людей, у которых душа ушла в пятки от вожделения.

Подавляющее большинство женщин скорчили презрительные физиономии, выглядя так, будто смотрят на распутную лисицу, нарушающую все приличия.

Цзин И, никогда прежде до перемещения не сталкивавшийся с подобным отношением, страшно отвык от этого — и правда, попав на другую планету, люди тоже встречают по одежке...

Цзин И опасался, что, прожив подольше в столь враждебной среде, он заработает социофобию и окончательно превратится в затворника, который наотрез отказывается показываться на людях.

Издалека донесся презрительный фырк генерал-полковника Чэня: этот парень с виду выглядит крайне несерьезно, Цинь Чжэнуй и правда сущий ублюдок!

В самом центре ритуального зала стояла в полный рост черно-белая траурная фотография жениха. На ней был изображен лихой молодой военный. Цзин И с любопытством окинул снимок взглядом, глубоко проникшись мыслью, что этот парень явно не зря гремел на всю Федерацию — дело было не только в смазливой мордашке, куда важнее оказалась эта уникальная статья и мощная аура! Даже на фотографии он производил такое впечатление, оставалось лишь гадать, насколько ослепительным тот был в реальной жизни.

Только в этот момент Цзин И начал по-настоящему сожалеть об уходе из жизни этого талантливого военного в расцвете лет. Какое светлое и прекрасное будущее его ожидало... и счастливый брак. Но после смерти всё обращается в прах: о будущем и говорить нечего, а что до брака...

Цинь Вэньбо с застывшим как у покойника лицом дал понять Цзин И, что ритуал начинается, так что шевелись давай!

В то же время, на другом конце связи, коммуникатор генерал-полковника Чэня неожиданно завибрировал. Сигнал шел по зашифрованному каналу, и Чэнь, приподняв бровь, поспешно нажал кнопку приема. Эта уникальная военная технология шифрования гарантировала, что передаваемые видео и звук не сможет перехватить никто, кроме него самого. Поэтому, даже находясь в окружении множества людей, он мог отвечать на звонок без всяких опасений упустить важную информацию.

И действительно, никто из присутствующих не заметил, что генерал-полковник общается по видеосвязи с каким-то мужчиной.

У этого мужчины было незнакомое и странное лицо, но Чэнь с первого же взгляда узнал в нем своего любимого подчиненного Цинь Мэна — второго главного героя сегодняшней свадьбы.

Лицо Цинь Мэна выглядело несколько уставшим, и он спросил: Генерал, у вас есть какие-то новые указания? Хотя мне пока не удалось добыть нужную вещь, я уже нашел брешь в их обороне, нужно лишь немного подождать.

Генерал-полковник Чэнь ничего не ответил, лишь молча уставился на него взглядом, в котором смешались странная смесь сочувствия и жалости.

Цинь Мэн почувствовал себя неуютно от такого взгляда, нахмурился, бегло окинул взглядом собственную форму и, наконец, вопросительно уставился на Чэня: ...?

Генерал-полковник попросту развернул экран, сначала наведя камеру на портрет Цинь Мэна в траурной рамке, затем переведя ее на заставленный жертвенными дарами стол, на празднично украшенный свадебный зал, прошелся по лицам многочисленных гостей, зафиксировал объектив на Цинь Вэньбо с керамическим сосудом в руках и, наконец, замер на Цзин И, облаченном в красные традиционные одежды и сияющем самой живой, яркой красотой.

По его первоначальному замыслу, после этого кадра можно было бы завершить звонок красноречивым взглядом, рассчитывая, что Цинь Мэн сам догадается о подоплеке происходящего.

Однако в тот момент, когда камера зафиксировалась на Цзин И и уже собиралась отвернуться, на том конце грянуло ЧП!

Вдруг Цзин И взял и швырнул на землю золоченую складную карточку, да еще и смачно топнул по ней пару раз. После чего, вскинув подбородок, выдал на редкость капризное, умственно отсталое заявление, способное шокировать кого угодно: Пошло оно всё, не буду я жениться! Что за дерьмовое приданое, меня тут за обезьяну держат!

По правде говоря, увидев этот бунтарский выход, добрая доля присутствующих подумала не «этого следовало ожидать», а скорее «вот это черт возьми по-нашему». Во многом потому, что послужной список Цзин И был чересчур буйным, да и выглядел он прирожденным смутьяном, не способным усидеть на месте и минуты. Прежнее его тихое поведение создавало ощущение, будто сценарий перепутали, и лишь теперь всё встало на свои места, начался подлинный блокбастер.

К этому моменту Цзин И уже вовсю принялся развязывать пояс на своих свадебных одеждах.

Цзин Бо от этой сцены потемнел в глазах. Стремительным броском подскочив к Цзин И, он перекрыл ему дорогу и зашипел сквозь зубы: Если у тебя есть претензии, будем разбираться тет-а-тет! Это же свадебная церемония, ты хочешь опозориться на весь мир, поганец?!

Цзин И ни капли его не испугался, напротив, заголосил еще громче: И не думай! Я только сейчас сообразил, что это вообще за приданое такое? Хотите подачкой отделаться, как от нищего?! Если я и впрямь выйду замуж вот так, я потом по миру пойти должен?

Старое лицо Цзин Бо побагровело от натуги. Будучи человеком помешанным на собственном авторитете и репутации, он сейчас чувствовал себя так, будто старший сынок сорвал с него кожу прямо перед всей Федерацией и втотал в грязь. Желание прибить этого ублюдка достигло предела!

Да разве я дал тебе мало?! Неблагодарный... — Цзин Бо скрежетал зубами. — Имущества в семье не так много, но тебе отдали чуть ли не половину! Мы так желали тебе счастья, а ты вот так с нами...

В его глазах стояло столько укора, что он едва не всхлипывал.

Ранее говорилось, что Цинь Чжэнунь выглядит утонченным красавцем, но и Цзин Бо внешне был весьма хорош собой. По одним лишь чертам лица он даже превосходил Цинь Чжэнуя, просто уступал ему харизмой, отчего казался бледнее... И вот такой красавчик-мужчина средних лет, способный сойти за альфонса, публично разыгрывал такую драму, заставляя

общественное мнение мгновенно принять его сторону.

Кто же знал, что неблагодарный отпрыск останется абсолютно глух к этому спектаклю и с видом еще большим оскорбленным, чем сам родитель, выдаст: Но имущество, которое вы мне выделили — либо пустые оболочки, либо сплошные убытки... К тому же всё это добро изначально принадлежало моей покойной бабушке и числилось за мной! Стоило передать его в управление вам с мачехой на пару лет, как вы тут же всё разворовали и разорили!

Цзин Бо на секунду опешил, чуть было не выпалив: Откуда ты знаешь?!

Откуда Цзин И мог это знать? Разумеется, путем элементарного логического анализа! Впервые увидев в списке приданого пестрящее изобилием богатство, он даже испытал удивление. Однако при ближайшем рассмотрении оказалось, что львиная доля — это его личное имущество: Сесиские рудники, Линланский текстильный завод, сырьевой перерабатывающий комбинат Анда... Теперь всё это шло в ход для создания видимости богатства. В качестве бонуса ему достались лишь два предприятия — пищевой завод Мэдо и нутрицевтическая компания Хаовэлай, а всё остальное составляло всякое дешевое барахло без единой капли живых денег.

Любой дурак догадается: если его собственное имущество пробыло у мачехи несколько лет, какова вероятность, что она его не разграбила?

Будь мачеха хоть капельку умнее, она бы навела на бухгалтерских счетах такой глянцевого блеск, что комар носа не подточил бы. Но стоило бы Цзин И вступить в права владения, как выяснилось бы, что бизнес катится в тартарары, множа убытки, пока не останется лишь один путь — банкротство! И мачеха здесь вроде как ни при чем. Ведь при ней-то дела шли в гору, и даже щедрые дивиденды выплачивались ежегодно, верно? А теперь — ну что поделать, раз у тебя самого руки из жопы растут и ума не хватает?

И лицо семьи Цзин спасено, и видимость приличий соблюдена. Вот только дурачок Цзин И остался без гроша в кармане, выдан замуж в чужой клан, а его дальнейшая судьба целиком зависит от удачи. Если от него еще осталась какая-то польза — клан Цзин сможет выжать остатки, а случись какая беда... Ну, угадайте с трех раз, побежит ли кто-то спасать?

Так что перед нами типичные тупоголовые союзники! Разумеется, нужно воспользоваться моментом, чтобы окончательно порвать с ними всякие связи!

В конце концов, прежний Цзин И слыл законченным мастером самоуничтожения с крайне специфическим складом ума, а сам он за годы работы на Таобао натренировал кожу до бронебойной толщины. Вам дорога репутация? Хотите и рыбку съесть, и на елку сесть, чтобы всё выглядело чинно и благородно? Как бы не так!

Цзин И провел в статусе сироты больше двух десятков лет, и понятия семейных унций и уз были ему глубоко чужды. Будь родственники в этом мире хоть чуточку вменяемыми, он бы дорожил ими! К сожалению, на пути попалась парочка улыбчивых волков в овечьих шкурах,

высасывающих из него все соки до костей. И если бы Цзин И не выпустил пар при столь уникальном стечении обстоятельств, он бы просто лопнул от обиды!

Цзин Бо никак не ожидал, что этот дырявый на голову старший сынок пронюхает про проблемы с активами. Если рассуждать здраво, его главной бедой стала банальная неудача: будь на его месте настоящий прежний Цзин И, он бы во-первых понятия не имел, чем владеет, а во-вторых, не смог бы распознать подвох в бумагах. И никакой бы публичной драмы не случилось!

Та якобы опись приданого создавалась исключительно для одурачивания посторонней публики. Приглашенные гости глянут: ого, сколько отвалили! Значит, семейство Цзин вовсе не продавало сына ради богатства, а сам Цзин И проявил слепую одержимость. Выходит, свадьба не скандал, а трогательная романтическая сказка.

А когда Цзин И окажется в доме мужа, любая приличная семья постесняется лезть в чужое приданое, да и клан Цзин не беден, неужто станет мелочиться из-за такой ерунды? Раз уж Цзин И теперь замужний человек, пусть сидит тихо, растит детей, а голодным в семье Цинь его точно не оставят — всё равно толку от того имущества он бы не сыскал!

Да, логическая цепочка была безупречной.

Кто же знал, что внутри Цзин И произошла замена начинки!

Он вовсе не собирался торчать в поместье Цинь до конца дней. Этот Цзин И прожил долгую жизнь, и все радости бытия добыл исключительно собственным трудом, превыше всего веря в простое правило: есть зерно в амбаре — на душе покой. Хотя и самостоятельный старт его не пугал, разве можно сравнить старт с базовым капиталом и старт с нуля? То, чем владел покойный хозяин тела, позволяло сэкономить лет десять каторжного труда! К тому же с какой стати он должен дарить накопленное этим улыбчивым лицомЕрам?

Не планируя опираться ни на семью Цинь, ни на клан Цзин, Цзин И вел себя столь дерзко. Ну и что, что оскорбил вас? Вы изначально не питали ко мне добрых чувств, а раболепствованием уважения не заслужишь. Так к черту правила, перевернем доску и пусть каждый ищет выход из этого хаоса сам!

Поколебавшись пару секунд, Цзин Бо впал в ярость: Да ты просто свихнулся! Как у тебя язык повернулся выдвигать столь мерзостные предположения в адрес меня и твоей матери! Где это активы были убыточными? Я велю прямо сейчас принести и показать тебе бухгалтерские книги! Устраивать истерику на собственной свадьбе из-за такого мелочного эгоизма — это на что вообще похоже?! А ну прекращай балаган и продолжай обряд, пропустил счастливый час, какое дурное предзнаменование!

Мачеха тоже бросилась утешать мужа с двух сторон:

— Цзин И, милый, ты впрямь клеветешь на нас с отцом... Ах, разве мы могли позариться на твои крохи, нам так больно слышать от тебя подобное...

— Дорогой, возьми себя в руки, Цзин И наверняка наслушался каких-то глупых сплетен. Поговори с ним по душам, он обязательно всё поймет...

Но Цзин И не собирался уступать: Вы думаете, я не знаю, что бухгалтерские книги можно подделать? Тогда смелости хватит позвать независимого оценщика активов, пусть проверит!

<http://bllate.org/book/21272/2155618>